

Годъ **Л-й.**

23-го августа 1914 г.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 34-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.

На годъ: въ корешкѣ . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста—священническія— въ селахъ: Клинь, Юрьевского уѣзда; с. Новоселкѣ-Кудринѣ, Александровскаго уѣзда; пог. Дмитріевскомъ, что въ Дунницахъ, Александровскаго уѣзда.

Діаконскія — пог. Быстрицахъ, Гороховецкаго уѣзда; с. Космодамианскомъ, Юрьевского уѣзда; с. Алферьевѣ Шуйскаго уѣзда; с. Санинѣ, Суздальскаго уѣзда; с. Бабаевѣ, Владимірскаго уѣзда; с. Веркуць, Меленковскаго уѣзда; с. Ставровѣ, Владимірскаго уѣзда.

Псаломщическія—при Знаменской гор. Владиміра церкви; при Успенскомъ гор. Александра жен. монастырѣ; при Князе-Андреевской и Петра-Митрополитской церквахъ гор. Переславля *въ санъ діакона*; при Суздальскомъ Богородице-Рождственномъ соборѣ *въ санъ діакона*.

И. д. псаломщика слоб. Мстеры, Вязн. уѣзда, Феодоръ Китаевъ 1-го августа уволенъ за штатъ по прошенію.

Діаконъ-псаломщикъ с. Тукова, Юрьев. уѣзда, Павелъ Покровский 12 августа перемѣщенъ къ Скорбященскому монастырю, Покровскаго уѣзда.

Послушникъ Боголюбова монастыря Алексій Тригановъ 13 августа опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви слоб. Мстеры, Вязн. уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ Успенскаго гор. Александра жен. монастыря Алексій Никольскій 12 августа опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію въ с. Аргуново, Покровскаго уѣзда.

Діаконъ с. Ставрова, Владимірскаго уѣзда, Михаилъ Снятиновскій 13 августа перемѣщенъ къ Преображенской гор. Иваново-Вознесенска церкви.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго Женскаго Училища о времени испытаній на званіе учительницъ одноклассной церковно-приходской школы.

Совѣтъ Училища симъ объявляетъ, что испытанія на званіе учительницъ одноклассной церковно-приходской школы въ 1914—15 учебномъ году будутъ производиться: 15 сентября 1914 года и 12 января 1915 года. Прошенія должны быть поданы не позднѣе, какъ за недѣлю до начала испытаній. При прошеніяхъ представляются слѣдующіе документы: а) о рожденіи и крещеніи, б) о званіи (можетъ быть представленъ паспортъ), в) о бытіи у исповѣди и св. причастія, и г) объ образованіи (если таковое имѣется).

За производство испытаній вносится плата—5 руб.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

23-20 августа

№ 34-й.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О времени обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи Лазаревской.

(З а м ѣ т к а).

Во всѣхъ рукописныхъ спискахъ житія св. праведной Іуліаніи Лазаревской XVII, XVIII и XIX в.в. (а этихъ списковъ нами просмотрѣно болѣе 20-ти) повѣствуется, что „мощи святыя (Іуліаніи), кипяща миромъ“, обрѣтены были при копаніи могилы для умершаго сына ея Георгія; при этомъ въ спискахъ житія такъ называемой «распространенной» редакціи, которыхъ нами просмотрѣно 20, о событіи этомъ повѣствуется довольно кратко и безъ указанія на время смерти сына праведной Іуліаніи Георгія.

„Мы, говорится въ спискахъ житія этой редакціи,—о житіи ея (Іуліаніи) никому не повѣдахомъ, дондеже преставися сынъ ея Георгій и копающе гробъ его, обрѣтохомъ мощи святыя (Іуліаніи), кипяща миромъ благовоннымъ, и оттого понудихся списати житіе святыя“ (См., напр., перепл. сборн. № 6 Моск. Синод. Б-ки л. 207 обор., или сборникъ Б-ки В. О. Ключевского л. 168, или сборн. Б-ки гр. А. Уварова № 1903 (116) л. 252 и обор.).— И только въ двухъ спискахъ житія праведной Іуліаніи такъ называемой „изначальной“ редакціи (другихъ списковъ этой редакціи намъ при всѣхъ усиліяхъ найти не удалось) довольно подробно повѣствуется объ обрѣтеніи мощей праведной Іуліаніи съ указаніемъ дня, мѣсяца и года смерти сына ея Георгія. „И бысть въ лѣто 7122 (1614) го августа въ 8 день,—читаемъ въ первомъ изъ этихъ списковъ (Импер. Публ. Б-ки Q. 1, № 355-й (Толст. отд. II, № 303-й), л. 73-й обор. и слѣд.),—преставися сынъ ея (Іуліаніи) Георгій, и начаша въ церкви копати ему могилу въ притворѣ между церковію и пещію, бѣ бо притворъ той безъ моста, и обрѣтше гробъ ея на верху земли цѣль, неврежденъ ничимъ, и недоумѣваху, чій есть, яко отъ

многих лѣтъ не бѣ ту погребяемаго. Тогоже мѣсяца въ 10 день, погребше сына ея Георгія подлѣ гроба ея, и пойдоша въ домъ его учредити погребателей. Жены же, бывшія на погребеніи, открывша гробъ і видѣша полнъ мира благовоннаго, і въ той часъ от ужаста не повѣдаша ничтоже, по отшествіи же гостей сказаша бывшая. Мы же слышавъ, удивихомся, и открывше гробъ, видѣхомъ такъ, яко і жены рѣша от ужаста, начерпахомъ малъ сосудецъ мира того и отвезохомъ во градъ Муромъ в соборную церковь: і бѣ (видѣти) в день, аки квасъ свекольный, в нощи же густѣвашеся, аки масло багряновидно; тѣлесі же ея до коньца отъ ужаста не смѣяхомъ досмотрѣти, точію видѣхомъ нозѣ ея і бедра цѣлы суца, главы же ея не видѣхомъ, того дѣля, понеже на коньцѣ гроба бревно пещное налегаше... И мнози, слышавше, и прихождаху и мазахуся миромъ тѣмъ, облегченіе отъ различныхъ недугъ приимаху“.

Второй списокъ житія праведной Іуліаніи „изначальной“ редакціи (скоропись XVII в., хранящаяся въ Импер. Публ. Б-кѣ, Q. I. № 25 (Тол. отд. III, № 68-й),—сообщая объ обрѣтеніи мощей ея и о смерти сына ея Георгія дословно то же, что и первый списокъ, годъ и день смерти Георгія указываетъ другіе. «И бысть, читаемъ въ этомъ спискѣ,—въ лѣто 7123 (1615) го августа въ 18 день преставися сынъ ея (Іуліаніи) Георгій... Того же мѣсяца въ 19 день погребоша сына ея Георгія».—Другихъ, кромѣ этихъ двухъ, списковъ житія „изначальной“ редакціи, повторяемъ, намъ найти не удалось. Поэтому и возникаетъ вопросъ: въ какой же день и годъ скончался сынъ праведной Іуліаніи Георгій и стало быть были обрѣтены мощи ея: въ 8 день августа 7122 (1614) года или же въ 18 день августа 7123 (1615)—го? Иначе—который изъ сказанныхъ двухъ списковъ („изначальной“ редакціи) житія праведной Іуліаніи имѣетъ вѣрную хронологическую дату относительно смерти сына ея Георгія: первый или второй?

Есть нѣкоторая возможность рѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ только о днѣ смерти сына праведной Іуліаніи Георгія или, что то же, о днѣ обрѣтенія ея мощей.—Высокопреосвящ. Архіепископъ Владимірскій Сергій при второмъ изданіи своего знаменитаго труда „Полный Мѣсяцесловъ Востока“ пользовался, между прочимъ, „выписками изъ рукописныхъ святцевъ конца XVII вѣка“, присланныхъ ему Ростовскимъ обывателемъ Ник. Александр. Кайдаловымъ (Архіеп. Сергій, Полный Мѣсяцесловъ востока, т. I. изд. 2-е стр. 357, Владиміръ, 1901 г.). На основаніи этихъ выписокъ Высокопреосвящ. Сергій подъ 2 числомъ января въ своемъ Мѣсяцесловѣ при 2-мъ изданіи сдѣлалъ такое добавленіе, сообщая о св. праведной Іуліаніи Лазаревской: („Кайд. 18 авг. обрѣт. мощей“). ¹⁾ Итакъ въ выпискахъ изъ рукописныхъ святцевъ XVII вѣка Н. А. Кайдалова день обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи указанъ тотъ же, что и во второмъ спискѣ ея житія „изначальной“ редакціи (Импер. публ. Б-ки Q. I), т. е. 18-е августа,

¹⁾ Полн. Мѣсяцесловъ Востока, изд. 2-е, 1901 г., т. II, стр. 2.

а потому день этотъ (18-е августа) и слѣдуетъ признать днемъ обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи, какъ то и сдѣлано въ „Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока“ Архіепископа Сергія (во 2-мъ изданіи).

Совершенно иначе обстоитъ дѣло относительно года обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи. Въ выпискахъ Н. А. Кайдалова годъ обрѣтенія мощей ея, смѣло можно предполагать, вовсе не значился; въ противномъ случаѣ, годъ этотъ занесъ бы Высокопреосвящ. Сергій въ свой „Полный Мѣсяцесловъ Востока“ при 2-мъ его изданіи. Остаются такимъ образомъ двѣ даты: 7122 (1614) годъ и 7123 (1615),— какой же изъ нихъ признать годомъ обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи? Дать положительный отвѣтъ на это не приходится: здѣсь возможны одни лишь предположенія. И если предположить, что списатель второго списка житія праведной Іуліаніи (скоропись Q. I Импер. публ. Б-ки) руководился при опредѣленіи года смерти Георгія, списывая житіе, мартовскимъ лѣтоисчисленіемъ, то 7122 (1614) годъ слѣдуетъ признать годомъ смерти Георгія и годомъ обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи, какъ то показано—въ первомъ спискѣ, но мартовское лѣтоисчисленіе едва ли могло имѣть примѣненіе въ первой половинѣ XVII вѣка у насъ на Руси. Если же заключать о правильности указываемаго въ томъ и другомъ спискѣ года смерти Георгія по исправности текста и хронологіи (относительно другихъ событій) того и другого списка, то за годъ смерти Георгія и обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи придется признать 7123 (1615) годъ, который значится во второмъ болѣе исправномъ спискѣ житія св. праведной Іуліаніи „изначальной“ редакціи. Подкрѣпляется это послѣднее предположеніе и тѣмъ соображеніемъ, что вѣрное указаніе дня обрѣтенія мощей св. праведной Іуліаніи—18-е августа—имѣется именно въ этомъ второмъ спискѣ „изначальной“ редакціи.

Е.

Поученіе въ недѣлю XIII по Пятидесятницѣ.

Нашему вниманію нынѣ предложена изъ Евангелія притча Господа Иисуса Христа о злыхъ виноградаряхъ (Мѡ. 21, 33—42).

Въ этой притчѣ ясно раскрывается судьба народа Еврейскаго, раскрываются всѣ заботы и попеченія Божіи объ этомъ народѣ, а также то, какъ этотъ народъ навлекъ на себя праведный гнѣвъ Божій, тяготѣющій надъ нимъ и до сего времени. Еврейскій народъ былъ особо избраннымъ, любимымъ народомъ Божіимъ, виноградникомъ Царя небеснаго; ему одному были даны всѣ обѣтованія, на него излиты были всѣ милости и щедроты Божіи. „Израиль—Сынъ Мой, первенецъ Мой“, называлъ его Господь (Исх. 4, 22), и для этого первенца раздѣлялось море, сходила съ небесъ манна, камень источалъ воду. Чѣмъ же воздалъ Господу за такую любовь народъ Еврейскій?—Самою черною неблагодарностію, жестокосердіемъ, вѣроломствомъ. Въмѣсто плодовъ правды и благочестія онъ принесъ тернія: поправъ законъ

Божій, осквернилъ себя нечестіемъ, беззаконіями и не разъ предавался идолопоклонству и невѣрію. „Сыны родихъ и возвысихъ“, говорилъ Господь пророку Исаи, „тіи же отвергошася Мене; позна волю стяжавшаго его, и осель язлы господина своего: Израиль же Мене не позна и людіе Мои не разумѣша“ (Ис. I, 13). Милосердый Господь посылалъ къ Еврейскому народу своихъ рабовъ—пророковъ, чтобы обращали его отъ пути заблужденія на путь истины, научали его служить Богу истиною и правдою. Но Евреи не слушали посланниковъ Божіихъ, даже гнали ихъ и предавали насильственной смерти. Они настолько были жестокосерды, что не устыдились извести вонъ изъ виноградника, — изъ Іерусалима, — и распять на крестѣ отъ вѣка Обѣтованнаго, — Утѣху Израиля, Единороднаго Сына Божія Господа Иисуса Христа. Этимъ злодѣяніемъ іудеи ясно показали, что они совершенно недостойны имени „избраннаго народа“. Слушатели Иисуса Христа сами поняли всю силу злодѣяній виноградарей и на вопросъ Господа—какъ поступить съ ними хозяинъ виноградника? — отвѣтили: „злыхъ злѣ погубить и виноградъ предать инымъ дѣлательемъ, иже воздадутъ ему плоды его во времена своя“. И дѣйствительно, правосудный Вседержитель вселенной такъ и поступилъ съ Іудеями: вскорѣ послѣ ихъ ужаснаго злодѣянія столица ихъ — Іерусалимъ — была разрушена до основанія, наибольшая часть народа предана смерти, а остальные разсѣяны по всей землѣ — и до сего дня. Царство же Божіе предано иному языку.

Кто же — этотъ новый избранный Богомъ народъ? Это мы — христіане. Мы — новый израиль, новый виноградникъ, орошенный и постоянно орошаемый не водою, а кровію Сына Божія. Мы, по слову апостола, — „родъ избранъ, царское священіе, люди обновленія“ (1 Петр. 2, 9), мы — наслѣдницы Божіи, сонаслѣдницы Христу (Рим. 8, 17), мы — храмъ Бога живаго и Духъ Божій живетъ въ насъ (1 Кор. 3, 16). Намъ даны всѣ средства, чтобы мы могли приносить добрые плоды: святая церковь — столпъ и утверженіе истины (1 Тим. 3, 15) является нашимъ оплотомъ, нашимъ огражденіемъ. Животворящая кровь Иисуса Христа и благодать св. Духа, обильно изливаемая во св. церкви, укрѣпляютъ насъ и даютъ силы къ духовному преуспѣванію. Намъ дано св. Евангеліе, заключающее въ себѣ ученіе Спасителя нашего Иисуса Христа, намъ даны руководства и указанія въ Писаніяхъ апостольскихъ и святоотеческихъ, какъ вести себя, чтобы быть плодотворными лозами, мы поручены пастырямъ и учителямъ, призваннымъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія (Евр. 4, 12), которые руководятъ нами и способствуютъ намъ въ духовномъ возрастаніи и совершенствованіи. Какъ же мы относимся къ такимъ заботамъ о насъ Господа? Пользуемся ли дарованными намъ средствами и приносимъ ли желаемые плоды своему Господину? — Увы! — приносимые нами плоды — плоды не воздѣланнаго винограда, а плоды тернія. Жалуются пастыри, жалуются боговдохновенные писатели и учителя, подобно древнимъ пророкамъ: „Господи, мы говоримъ, а они не слушаютъ“ (Ис. 65, 12; Іер. 7, 13) одебелѣ сердце людей сихъ (Ис. 6, 10). — Въ самомъ дѣлѣ, много ли

изъ христіанъ такихъ, которые знакомы съ Евангеліемъ и съ писаніями свв. апостоль и свв. отецъ? Многіе ли даже имѣютъ Евангеліе? Очень многіе называютъ себя христіанами, а закона христіанскаго не знаютъ. Съ большей охотой, съ большимъ увлеченіемъ занимаются изученіемъ разнообразныхъ силъ природы, чѣмъ изученіемъ закона. Многіе знаютъ до мелочей жизнь разныхъ ученыхъ, изобрѣтателей, но не знаютъ жизни своего Спасителя Христа. Очень много такихъ христіанъ, которые знаютъ жизнь Христа, знаютъ Его ученіе, но только знаютъ, а не исполняютъ. Плакаль нѣкогда Іосія—царь, когда читали предъ нимъ книгу закона и когда онъ увидѣлъ, какъ далеки подданные его Іудеи отъ исполненія этого закона. Сколько же слезъ нужно, чтобы оплакать наши беззаконія, имъ же нѣсть числа. Гордость, злоба, зависть наполняютъ сердца христіанъ и не считаются грѣхами; блудъ, прелюбодѣйство, пьянство пустили такъ глубоко свои корни въ народѣ, что развились пышнымъ кустомъ, заслоняющимъ людей отъ лучей солнца — Христа... Многіе видятъ, что уклонились отъ истиннаго пути, стремятся къ свѣту, ищутъ себѣ опоры, но не въ оградѣ виноградника Христова, а внѣ его, на стогнахъ и распутіяхъ,—и, не найдя удовлетворенія, лишаютъ себя величайшаго дара Божія, кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Ждетъ Господь отъ насъ плодовъ покаянія и исправленія, добродѣтелей любви и состраданія, но мы истощаемъ Божіе долготерпѣніе. Вѣщаетъ намъ свое грозное слово и устами пастырей и грозными явленіями природы и разными бѣдствіями, но все напрасно: мы упорно остаемся непокорными грѣшниками, бесплодными сухими древами...

Братіе христіане! Іудеи за свое развращеніе, за противленіе волѣ Божіей, за избіеніе пророковъ и за убійство Сына Божія преданы огню и мечу и разсѣяны по всей вселенной. Намъ чего ожидать? — Наши преступленія не меньше, чѣмъ преступленія Іудеевъ. Хотимъ ли мы, чтобы и наше царство было разрушено, хотимъ ли быть разсѣянными по вселенной?... А это можетъ случиться, если мы не пребудемъ вѣрны Господу Богу и ученію св. церкви. Св. Апостоль Павелъ говоритъ: „Если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшіися закона Моисеева при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказываются смертію, то сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ? Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе, Я воздамъ... Страшно впасть въ руки Бога Живаго!“ (Евр. 10, 26—31).

Обратимся же, братіе, отъ распутій и стогновъ! Войдемъ въ ограду винограда Христова, обратимся съ сердечнымъ раскаяніемъ къ своему Творцу и Промыслителю — и Онъ обратится къ намъ (Захар. 1, 3), иначе Онъ насъ—злыхъ злѣ погубить. Аминь.

По поводу кривотолковъ, касающихся содержанія православнаго духовенства.

Еще совсѣмъ недавно кривотолки, касающіеся содержанія православнаго духовенства, выражались въ слѣдующемъ общемъ заключеніи: „попы съ живого и мертваго деруть“. Но за послѣднее время это заключеніе, видимо, начинаетъ усиливаться новымъ. „Отецъ, ужели вамъ не стыдно за своего брата-духовенство?! Вѣдь, Христось прямо сказалъ: „даромъ получили, даромъ и давайте“, а вашъ братъ не только живеть платой за требы, но и покусился на казенный паекъ“. Эту откровенную и рѣзкую реплику пришлось выслушать лично пишущему эти строки изъ устъ одного интеллигента. И нужно сказать, что подобнаго рода сужденія, понятно, только въ иныхъ выраженіяхъ, возможно слышать напр., въ мѣщанской и крестьянской средѣ.

Вдумываясь въ причины устойчиваго существованія среди православныхъ этихъ кривотолковъ, столь рѣзко бросающихся на православное духовенство недобрую тѣнь, приходишь къ выводу, что одною и, пожалуй, основною изъ этихъ причинъ едва ли не является присущій, какъ извѣстно, большинству православныхъ мірянъ взглядъ на добротныя даванія при требоухъ, какъ на плату за нихъ въ обычномъ житейскомъ смыслѣ слова. Въ самомъ дѣлѣ, если послѣднее вѣрно, то платить, хотя бы и въ силу установленной самимъ приходомъ таксы, отъ 4 до 15 руб. за совершеніе таинства брака, продолжающееся около часа, очевидно несправедливо, потому что, вообще говоря, несоизмѣрно съ трудомъ. Равнымъ образомъ платить за святыню таинства или вообще молитвы съ точки зрѣнія этой святыни дѣло совсѣмъ неумѣстное. Наконецъ, платить тому, кто не имѣетъ права на плату, по меньшей мѣрѣ, излишне. Вотъ почему на этой или подобной почвѣ у тѣхъ православныхъ, которые привыкли „платить за требы“, но въ то же время безотчетно чувствовали или ясно сознавали ненормальность такого положенія дѣла, рано или поздно, но непременно должно было создаться недовольство имъ. Это недовольство, дѣйствительно, и создалось. И, между прочимъ, его нельзя не видѣть въ вышеприведенныхъ кривотолкахъ, поскольку за ними скрывается несомнѣнное желаніе или платить за требы возможно меньше, или же вовсе не платить и черезъ это не имѣть для себя якобы неподобающей обязанности по обезпеченію духовенства.

Между тѣмъ Начальникъ и Совершитель нашей вѣры Господь Иисусъ Христось заповѣдуетъ совершенно иное понятіе и отсюда совершенно иное отношеніе къ этому обезпеченію. Въ этомъ случаѣ вспоминается Его повелѣніе, касавшееся матеріальнаго содержанія св. апостоловъ во время ихъ первой апостольской дѣятельности (Мѡ. X, 8—10), такъ какъ оно, очевидно, не можетъ не быть руководящимъ и для насъ. Въ немъ, правда, мы, прежде всего, читаемъ тѣ слова, на которыя сослался нашъ собесѣдникъ, — „даромъ получили, даромъ и давай-

те"; изъ этихъ словъ, взятыхъ отдѣльно, дѣйствительно, возможно сдѣлать только одинъ выводъ, что, разъ св. апостоламъ повелѣвалось учить и чудотворить даромъ, то подвизаясь на этомъ или преемственномъ ему, поприщѣ, они и ихъ преемники должны сами пещись о всемъ необходимомъ для своего существованія. Но, какъ извѣстно, Господь продолжилъ и заключилъ Свое повелѣнiе слѣдующими словами: „не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящiйся достоинъ пропитанiя“. Въ связи съ предыдущими эти слова, очевидно, имѣютъ такой опредѣленный смыслъ: „Хотя вы и призываетесь нести предстоящiй вамъ подвигъ даромъ“, какъ бы такъ сказалъ Господь Своимъ ученикамъ, «однако это не означаетъ того, что, при несенiи его, вамъ надлежитъ самимъ матеріально содержать себя. Напротивъ, не берите съ собою ни золота, ни серебра, вообще ничего, необходимаго въ этомъ случаѣ, такъ какъ одарить васъ всѣмъ этимъ почувствуютъ потребность тѣ, для кого вы станете трудиться, потому что трудящiйся достоинъ пропитанiя». Что подъ пропитанiемъ въ данномъ случаѣ правильно разумѣть не одинъ хлѣбъ насущный въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а матеріальное содержанiе вообще—въ этомъ въ особенности убѣждаетъ нижеслѣдующiй вопросъ, обращенный Господомъ къ Своимъ ученикамъ наканунѣ Своихъ страданiй и послѣдовавшей отвѣтъ на него. „Когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви, имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ“?—спросилъ тогда Господь. „Ни въ чемъ“ (Лук. XXII, 36)—отвѣтили апостолы. Ясно, что въ разсматриваемыхъ словахъ Господа имѣлось въ виду не пропитанiе одно, а вообще разные виды матеріальнаго содержанiя; въ противномъ случаѣ былъ бы поставленъ только вопросъ: „когда Я посылалъ васъ, имѣли ли вы недостатокъ въ пропитанiи“? и послѣдовалъ бы отвѣтъ—„не имѣли“.

Такимъ образомъ по точному смыслу повелѣнiя Самого Начальника и Совершителя нашей вѣры матеріальное обезпеченiе духовенства должно утверждаться на слѣдующихъ идейныхъ основанiяхъ. Прежде всего ему необходимо основываться на религіозно-нравственной потребности тѣхъ, кто принимаетъ отъ духовенства его служенiе; причемъ размѣры этого обезпеченiя должны быть достаточны для того, чтобы призванные подвизаться въ строительствѣ Таинъ Божiихъ (I Кор. IV, I) и въ молитвѣ и служенiи слова (Дѣян. VI, 4) не имѣли ни въ чемъ необходимомъ по ихъ условiямъ жизни недостатка. Вмѣстѣ съ тѣмъ это обезпеченiе не можетъ быть, а значить, и не должно разсматриваться, какъ плата за трудъ въ обычномъ житейскомъ смыслѣ слова, хотя бы эта плата и выражалась не въ опредѣленномъ вознагражденiи, а въ, такъ называемыхъ, добротныхъ даянiяхъ, потому что, опять по заповѣди Господа, духовенство обязано совершать свое служенiе даромъ и, значить, ничего не можетъ требовать или принимать за него, какъ плату. Отсюда очевидно, что матеріальное обезпеченiе духовенства есть

лишь даръ ему со стороны пасомыхъ, даръ отвѣтнй на даръ его служенія въ подобіе тому, какъ нерѣдко человѣкъ, къмъ либо одаренный, спѣшитъ отдарить его соотвѣтствующимъ образомъ. Существенная разница тутъ только въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ отвѣтнаго дара можетъ и не быть, такъ какъ отъ этого первоодарившій можетъ нисколько не страдать, а въ первомъ—такой даръ является необходимымъ, потому что онъ составляетъ то коренное условіе, при которомъ духовенство только и въ состояніи всецѣло, какъ о томъ повелѣваетъ Самъ Господь, отдаться своему служенію. Оттого то св. апостоль Павелъ, обратившись къ Коринѳянамъ съ разъясненіемъ по тому же предмету, между прочимъ, опредѣленно спрашиваетъ ихъ: „какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи (1. К. IX, 7)“. Дѣйствительно, хотя государственная повинность, по существу своему, не можетъ быть оплачиваема, однако всякое благоустроенное государство считаетъ необходимымъ для себя матеріально обезпечивать воиновъ, въ томъ простомъ соображеніи, что въ противномъ случаѣ имъ, на время дѣйствительной службы обычно теряющимъ возможность лично содержать себя, немисливо не только должнымъ образомъ государству служить, но даже и существовать. Соотвѣтственно этому, пусть пастырское служеніе, по существу своему, тоже не можетъ быть оплачиваемо и пусть поэтому матеріальное обезпеченіе духовенства мірянами со стороны ихъ есть не болѣе, какъ даръ ему, тѣмъ не менѣе этотъ даръ для нихъ необходимъ, значить, и обязателенъ именно потому, что безъ него духовенству, лишенному права брать вознагражденіе съ нихъ за свое служеніе и въ то же время лично содержать себя въ періодъ этого служенія, нѣтъ возможности не только подобающе его нести, но даже и жить.

Отсюда естественны такого рода выводы. Разъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ благоизволилъ Своимъ повелѣніемъ освободить строителей Таинъ Божіихъ отъ трудовъ по личному матеріальному обезпеченію себя, то утверждать, подобно вышеуказанному собесѣднику-интеллекту, что будто бы, по волѣ Господа, духовенство должно само содержать себя, значить, обнаруживать явное невѣдѣніе или непониманіе этой воли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если добротныя даянія при требахъ есть нечто иное, какъ даръ мірянъ служащему для нихъ духовенству, то вышевысказанное заключеніе о неумѣстности этихъ даяній у святыни таинствъ и вообще при молитвѣ тоже отпадаетъ, потому что, какъ даръ, они являются выраженіемъ самаго высокаго чувства-любви къ ближнему и, значить, въ этомъ смѣслѣ составляютъ дѣятельное служеніе Богу, лишь дополняющее и подкрѣпляющее самую молитву. По тому же самому къ нимъ нельзя примѣнять и обычнаго понятія соразмѣрности съ трудомъ, такъ какъ максимумъ дара всецѣло зависитъ лишь отъ потребности, разума, воли и средствъ того, кто даритъ. Вотъ характерный фактъ въ этомъ случаѣ. Одному священнику, по выдачѣ имъ предбрачнаго документа, было прислано сто рублей. Онъ не могъ при полученіи такого даянія не смутиться. Тогда приславшій эти деньги, при

случаѣ, сказалъ ему: „батьюшка, мнѣ стало извѣстно, что васъ смутила присланная мною вамъ сумма, но это—напрасно: вѣдь, я вамъ не плачу, а дарю; а развѣ я не воленъ дарить вамъ столько, сколько могу и хочу“. Ясно, что такое воззрѣніе на максимумъ добродѣтельныхъ даяній нельзя не признать единственно вѣрнымъ. Но, съ другой стороны, разъ эти даянія служатъ опредѣленной цѣли—достаточному обезпеченію духовенства, то для нихъ, хотя и какъ дара, не можетъ не быть нѣкотораго минимума, отступленіе отъ котораго, вообще говоря, нравственно не допустимо, иначе цѣль можетъ оказаться неосуществляемой. Едва ли можно сомнѣваться, что именно этотъ минимумъ и называется въ, такъ называемой, таксировкѣ даяній при требоухъ въ сельскихъ приходухъ, поскольку она, при первоначальномъ ея употребленіи, обычно рассчитывается именно на то, чтобы достаточно обезпечить мѣстный причтъ. Напр., допустимъ, что въ какомъ либо приходѣ, хотя бы при совершеніи таинства брака, устанавливается даяніе въ 15 рублей. Чѣмъ приходъ руководится въ этомъ случаѣ—соображеніемъ ли о соразмѣрности даянія съ трудомъ или же только намѣреніемъ послужить достаточному обезпеченію своего причта? Понятно, послѣднимъ. Слѣдовательно, не смотря на свою видимую несоразмѣрность съ трудомъ, это даяніе все же составляетъ только минимумъ въ осуществленіи поставляемой приходомъ цѣли, минимумъ, могущій опираться на такую логику: «если не жалъ большихъ денегъ на гулянье и пропой, по сіе время столь обычные во время брачнаго пиршества, то прямое дѣло одновременно соотвѣтственнымъ образомъ послужить и духовенству во его обезпеченіе“.

Наконецъ, разъ изъ повелѣнія Господа для строителей Таинъ Божіихъ открывается полное право на матеріальное обезпеченіе себя со стороны тѣхъ, кому они служатъ, то нѣтъ ничего противнаго этому праву въ томъ, что духовенство охотно и даже съ настойчивостью поддерживаетъ или вводитъ въ жизнь тотъ порядокъ въ своемъ обезпеченіи, по которому та или иная часть этого обезпеченія принимается на себя государствомъ. Вѣдь, на этотъ порядокъ духовенство вызывается дѣйствительной нуждою, если не сказать необходимостью. Такъ, достаточно указать хотя бы на то, что дороговизна жизни за послѣднія, примѣрно, двадцать лѣтъ увеличилась не въ одинъ разъ. А между тѣмъ, размѣръ даяній при требоухъ, имѣвшій мѣсто, скажемъ, полвѣка тому назадъ, едва ли не въ большинствѣ приходоухъ остается неизмѣннымъ и по сіе время. Мало этого, въ особенности послѣ 1905 года отнятіемъ такъ называемой, ссыпки и разнаго рода другими способами многіе приходы сократили даже такое архаическое по времени и размѣрамъ содержаніе своего духовенства. Послѣднее, по установленію Церкви, не можетъ, подобно большинству св. апостолоухъ, жить въ союзнаніи безбрачія, когда, понятно, достаточно было бы для существованія и весьма ограниченныхъ средствъ, но обязано вступить въ супружество; значить, оно имѣетъ семью, въ отношеніи которой ему нельзя забывать

слѣдующаго предупрежденія Слова Божія: «если же кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго (1 Тим. V, 8)». А кто не знаетъ, какія значительныя средства нужны въ настоящее время хотя бы для того, чтобы дѣтей „вывести въ люди“ безъ справедливой обиды ихъ на своихъ родителей, чтобы они получили образованіе соотвѣтственно насущнымъ потребностямъ современной жизни. Все это не можетъ и создавать дѣйствительной и нерѣдко крайней матеріальной нужды для большинства духовенства и потому не можетъ не давать ему естественнаго права приниматьъ личныя мѣры къ созиданію необходимаго достатка если не для себя, то для семьи потому, что, какъ уже упомянуто, сами міряне въ этомъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, вообще говоря, индифферентны.

Правда, строителямъ Таинъ Божіихъ, повидимому, было бы всего естественнѣе созидать необходимый достатокъ личнымъ трудомъ, что многими причтами издавна дѣлалось и дѣлается. Но это не можетъ не приносить существеннаго ущерба ихъ прямому облагодатствованному служенію, потому что такимъ путемъ у нихъ, во-первыхъ, отнимается значительная доля времени, энергіи и силъ на дѣло совершенно иного характера, и, во-вторыхъ, что подтверждается опытомъ, иногда угашаются тѣ духъ и сила, явленіе которыхъ въ жизни св. апостоль Павелъ полагаетъ основой пастырскаго дѣланія (1 Кор. II, 4). Отсюда имѣтъ, вмѣсто личныхъ трудовъ, иной способъ въ созиданіе себѣ необходимаго достатка для духовенства гораздо цѣлесообразнѣе, идейно превосходнѣе, и во всякомъ случаѣ если не съ буквой, то съ духомъ повелѣній Господа согласнѣе; лишь бы, понятно, этотъ способъ не былъ противенъ голосу пастырской совѣсти. Такимъ же способомъ и оказывается, между прочимъ, полученіе духовенствомъ хотя бы дополнительнаго содержанія отъ государства. Въ самомъ дѣлѣ, существенное служеніе послѣднему со стороны духовенства, по крайней мѣрѣ, въ идеѣ, между прочимъ, выражается въ томъ, что оно въ православныхъ гражданахъ посылно насаждаетъ свѣтлую гуманность, основанную на подлинной христіанской религіозности. Между тѣмъ, что такое эта гуманность для жизни государства? Она для него то же, что кровь для жизни организма: какъ бы ни былъ мощенъ организмъ, какъ бы ни были крѣпки сердце, мозгъ, легкія и другіе органы его жизни, но, разъ въ немъ кровь почему либо начинаетъ умяляться или заражаться,—онъ неизбѣжно хирѣетъ и можетъ даже обратиться въ трупъ; такъ точно какъ бы ни было могуче государство, какъ бы ни были совершенны внѣшніе органы его отправленій, но разъ въ немъ свѣтлая гуманность, въ особенности основанная на подлинной христіанской религіозности, почему либо исчезаетъ или подмѣнивается, въ концѣ концовъ оно неудержимо разслабляется и рано или поздно можетъ прійти къ гибели. Выходить, духовенство, наряду съ другими, призвано служить крѣпости и развитію самой основы здоровой жизни государства. Ужели же должно быть противно его пастырской совѣсти чрезъ принятіе отъ послѣдняго со-

держанія утвердить для себя то коренное жизненное условіе, которое только и можетъ обезпечить ему, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, возможность отдать всё свои силы на осуществленіе этого служенія.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что вышеуказанному недовольству какъ наличностью даяній при требахъ, такъ и ихъ якобы несоразмѣрностью съ трудомъ, мѣста, видимо, не остается. Равнымъ образомъ отнимается основаніе и къ осужденію духовенства за принятіе или исканіе имъ содержанія отъ государства. Тѣмъ безпочвеннѣе, наконецъ, огульное обвиненіе строителей Таинъ Божіихъ въ сребролюбіи—чего нельзя не прочесть однако за строками вышеприведенныхъ кривотолковъ. Правда, позволяющіе себѣ названное обвиненіе иногда любятъ указывать на тѣ случаи, когда тотъ или иной священникъ, вынуждаемый на то соотвѣтствующимъ положеніемъ дѣла, постоянными и твердыми увѣщаніями и даже, быть можетъ, въ исключительныхъ случаяхъ прещеніями ведетъ своихъ прихожанъ къ тому, чтобы они не уклонялись отъ установленной самой жизнью даяній при требахъ. Но, вѣдь, въ большинствѣ подобныхъ случаевъ вся паства или отдѣльные прихожане идутъ на эти уклоненія не по недостатку средствъ, а просто по нежеланію, нисколько не считаясь съ тѣмъ, что это можетъ повлечь и часто, дѣйствительно, влечетъ за собою крайнее матеріальное стѣсненіе причта. Значить, они допускаютъ нарушеніе своей религіозно-нравственной обязанности по обезпеченію послѣдняго не по необходимости, а исключительно по недоброму настроенію.

Здѣсь припоминается слѣдующій фактъ. Въ одномъ приходѣ вновь поступившаго бездѣтнаго священника обезпеченные кулаки встрѣтили такими рѣчами: „у него дѣтей нѣтъ, значить, большія деньги ему не нужны; а потому сбавимъ ему плату за требы“. Приходъ легко поддался вліянію этихъ рѣчей. Но священникъ разсудилъ иначе. „Правда, думалъ онъ, у меня дѣтей нѣтъ. Но, вѣдь, не вѣчно же мнѣ здѣсь жить. А послѣ меня можетъ поступить преемникъ и многосемейный. Что же будетъ, если при мнѣ прихожане привыкнутъ къ уменьшеннымъ даяніямъ при требахъ?! Конечно будетъ то, что какъ бы по моей винѣ многосемейный мой преемникъ станетъ бѣдствовать, потому что жизнь по сіе время не перестаетъ подтверждать, что пасомые легко уменьшаютъ, но туго, а то и совсѣмъ не повышаютъ добротныхъ даяній. Главное же не по добру, а по злу они эту свою затѣю затѣяли. Нѣтъ, чтобы совѣсть моя и передъ Богомъ, и передъ моимъ собратомъ была покойна, стану всемѣрно располагать свою паству къ тому, чтобы она произвольно не уклонялась отъ того, что уже давно установленно приходской жизнью и что ей во всякомъ случаѣ по средствамъ“. И вотъ, спустя нѣкоторое время, приходъ заволновался. Духовно больные его члены не стѣснялись выкрикивать во слѣдъ идущему своему духовному отцу зпитеты въ родѣ: «вымогатель». Наконецъ одинъ прихожанинъ прямо заявилъ ему: „мы будемъ жаловаться на васъ по начальству“. Но пожаловаться не успѣли. Случилось, что у этого прихо-

жанина внезапно пала лошадь. Священникъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ къ своему безпокойному духовному сыну и, вручая ему достаточную сумму денегъ, сказалъ ему: «миѣ деньги ужъ не такъ нужны; а тебѣ сейчасъ онѣ очень нужны». Такъ онъ оказывалъ посильную поддержку, когда могъ, вообще нуждающимся въ приходѣ. Понятно, черезъ это не могли не открыться глаза у духовныхъ дѣтей на своего духовнаго отца. Они поняли, что характеристика, данная ими послѣднему, оказалась слишкомъ поспѣшной. И кончилось все это тѣмъ, что, замѣнивъ слова—«онъ у насъ вымогатель», словами—«онъ у насъ милостивецъ», прихожане охотно стали предлагать своему бездѣтному духовному отцу тѣ же даванія при требахъ, какія ранѣ носили многосемейному. Этотъ фактъ съ полной наглядностью подтверждаетъ, что тамъ, гдѣ по первому поверхностному впечатлѣнію какъ будто, дѣйствительно, на-лицо сребролюбіе, совсѣмъ не то, но исполненіе долга оказывается по существу. Конечно, нельзя отрицать наличность и такихъ пастырей, для которыхъ дѣйствія по исполненію долга лишь совпадаютъ и служатъ прикрытіемъ для дѣйствій по мотиву корысти. Но, вѣдь, это такое же исключеніе, какое неизбѣжно наблюдается и въ другихъ людяхъ на разныхъ поприщахъ жизни. А исключеніе, какъ извѣстно, обобщенію никоимъ образомъ не подлежитъ.

Такимъ образомъ всѣ приведенныя соображенія естественно приводятъ къ тому выводу, что если православные міряне усвоятъ, вмѣсто своего неправильнаго, заповѣданное Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ правильное воззрѣніе и отсюда правильное отношеніе къ матеріальному обезпеченію духовенства, то рассмотрѣнные кривотолки съ ихъ огульнымъ обвиненіемъ послѣдняго въ корыстолюбіи и даже вымогательствѣ, какъ лишенные для себя твердой почвы, существовать, видимо, не будутъ или, по меньшей мѣрѣ, потеряютъ свою силу.

Вотъ по этимъ основаніямъ мы склоняемся къ той мысли, что намъ, строителямъ Тайнъ Божіихъ, къ выясненію своимъ пасомымъ правильного взгляда и черезъ это къ воспитанію въ нихъ правильного отношенія къ матеріальному содержанію духовенства необходимо, по примѣру св. апостола Павла, относиться съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ какъ это дѣлаютъ только въ обратномъ смыслѣ наши тайные и явные, сознательные и несознательные недруги и вообще недруги св. православной церкви. А, вѣдь, послѣдніе весьма и весьма не дремлютъ въ этомъ случаѣ. По крайней мѣрѣ, достаточно послѣдить за временной печатью, чтобы убѣдиться, что, по каждому подходящему для нихъ случаю, они не опускаютъ писать о насъ въ духъ вышеприведенныхъ кривотолковъ... Въ концѣ концовъ и вся православная масса, по невѣдѣнію, совершенно искренно можетъ поддаться вліянію того заключенія, что православное духовенство будто бы должно само содержать себя, такъ что его справедливо лишить и „казеннаго пайка“ и „платы“ за тѣры. А нужно ли говорить, что проведеніе такого заключенія въ

жизнь чревато великимъ потрясеніемъ не только для жизни духовенства, но и вообще для жизни русской церкви. Вотъ что не мѣшаетъ предвидѣть, а значить и всячески предупредить.

Свящ. К. Твердисловъ.

Высочайшія повелѣнія.

Въ настоящую тяжкую годину, переживаемую родною страной, движимые чувствомъ братской любви и состраданія къ воинамъ, проливающимъ кровь за Вѣру, Царя и Отечество, члены Святейшаго Синода и служащіе центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства выразили желаніе учредить, на время военныхъ дѣйствій, въ принадлежащемъ духовному вѣдомству домѣ по Литейному проспекту (№ 62) лазаретъ на 50 кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ, съ тѣмъ, чтобы какъ устройство, такъ и содержаніе лазарета относилось на ихъ личныя средства и на средства, изыскаемыя ихъ усердіемъ, а также на поступающія отъ сборовъ за богослуженіями въ церквахъ г. Петрограда, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Святейшаго Синода. Въ виду сего Святейшій Синодъ 29 іюля 1914 г. № 6679 опредѣлилъ предоставить г. синодальному оберъ-прокурору: а) повергнувъ объ изложенномъ на Всемилоствивѣйшее благовозрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора, всеподданнѣйше испросить Высочайшее соизволеніе на присвоеніе учрежденному лазарету Имени Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, и б) ходатайствовать предъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрю Феодоровною о командированіи нѣсколькихъ сестеръ милосердія Крестовоздвиженской Общины Краснаго Креста для руководства по уходу за ранеными и больными воинами совмѣстно съ инокинями и послушницами тѣхъ женскихъ обителей, изъ коихъ таковыя будутъ вызваны для сего по усмотрѣнію Святейшаго Синода. Его Императорскому Величеству, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-прокурора объ изложенномъ опредѣленіи Святейшаго Синода, благоугодно было, въ 30-й день іюля сего года, въ Петергофѣ, Всемилоствивѣйше начертать: *Ея Величество и Я согласны и съ удовольствіемъ освѣдомились о добромъ починѣ Святейшаго Синода*“.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ обращеніи перваго викарія Московской епархіи епископа Дмитровскаго Трифона о разрѣшеніи отправиться въ дѣйствующую армию въ качествѣ священнослужителя и объ увольненіи на покой, Всемилоствивѣйше благоугодно было, въ 1 день августа сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать

„Согласенъ, съ назначеніемъ въ войска Кіевскаго округа, но безъ увольненія на покой“.

— Государь Императоръ, въ 1-ый день сего августа, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на вызовъ въ гор. Петроградъ для присутствованія въ Свят. Синодѣ, впредь до отбытія во вѣренную епархію, преосвященнаго архіепископа Алеутскаго Евдокима.

Воззваніе Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, къ духовенству Кіевской епархіи по случаю войны.

„По долгу пастыря, по требованію сердца, обращаюсь къ вамъ, возлюбленные сопастыри, съ указаніемъ нѣкоторыхъ вызываемыхъ потребностями времени, неотложныхъ дѣйствій. Болѣе одиннадцати лѣтъ продолжается наше духовное общеніе, и я увѣренъ, я не сомнѣваюсь, что вы, услышавъ мой отеческій голосъ, какъ любящія дѣти, послушаетесь меня и охотно и усердно исполните то, къ чему я призыву васъ.

Открылась война. Она навязана намъ. О, какое это страшное явленіе. Рѣдкая семья не приметъ въ ней дѣйствительнаго участія. Самые близкіе кровные уже оставили свои дома и семьи и отошли на поле брани. Близокъ часъ столкновенія съ врагами. Какъ и чѣмъ намъ прежде всего отнестись къ войнѣ? Молитвою о побѣдѣ надъ врагами. И я призываю васъ къ сей молитвѣ. Молитесь, какъ можно чаще и усерднѣе. Пусть ваша проникновенная молитва коснется сердца вашихъ пасомыхъ и вызоветъ въ немъ молитвенное настроеніе и обращеніе къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ. Господь—рѣшитель судебъ исторіи. Онъ вѣнчаетъ оружіе. И русскіе люди всегда во время брани къ нему обращались съ молитвою и ему приписывали успѣхъ оружія. „На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки“, въ такихъ словахъ выражено сознаніе народное по окончаніи едва ли не самой ужаснѣйшей войны, завершившейся побѣдою нашего оружія. Будемъ и теперь молить Господа о Его милостивомъ къ нашему отечеству призрѣніи, и да восторжествуетъ при божественной помощи наше воинство надъ врагомъ. Пусть во все время брани часто-часто колокольный благовѣстъ призываетъ на молитву въ храмъ Божій и пусть въ этомъ спасительномъ прибѣжищѣ откроется могущественное средство для изліянія разнообразныхъ чувствъ, для врачеванія душъ и сердецъ, для утѣшенія и успокоенія. Пользуйтесь же, возлюбленные сопастыри, этимъ средствомъ во всей широтѣ и силѣ.

Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что пастырь постоянно долженъ быть среди пасомыхъ. Даже на короткое время онъ не можетъ оставлять своей паствы. Если онъ по идеѣ служенія всегда долженъ быть центромъ духовной жизни, то въ переживаемое время онъ поистинѣ является душою народной жизни. Онъ—молитвенникъ, онъ—учитель, онъ—утѣшитель, онъ—врачъ, онъ—стражъ своей паствы. Теперь-то въ особенности пастырь долженъ проникнуться содержаніемъ извѣстной притчи Иисуса Христа о добромъ пастырѣ и если не во всей

обаятельной прелести, то въ возможной степени осуществить идеаль добраго пастыря. Онъ долженъ всѣми зависящими отъ него средствами поддерживать въ своей паствѣ порядокъ, прекращать смуту, разгонять ложь, разсѣивать страхъ, переживать опасности и претерпѣвать страданія, если они Богомъ суждены. Народъ оцѣнить и полюбить такого пастыря и сдѣлается послушнымъ и безконечно признательнымъ ему.

Къ пастырскому служенію относится попеченіе не только о духовныхъ, но и о матеріальныхъ нуждахъ паствы. Эта обязанность въ настоящее время получаетъ особенную силу. Послѣ призыва на защиту отечества воиновъ сколько осталось родителей, женъ, дѣтей и другихъ близкихъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. Необходимо придти къ нимъ на помощь и обезпечить ихъ существованіе. Пастырь долженъ взять на себя руководительство въ этомъ святомъ дѣлѣ. Гдѣ есть Владимірское Братство или приходское попечительство, тамъ чрезъ нихъ должна быть организована помощь семействамъ воиновъ; гдѣ нѣтъ этихъ учреждений, тамъ необходимо немедленно образовать особый попечительный совѣтъ, согласно только что объявленному въ послѣднемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ распоряженію Св. Синода, и всѣми возможными средствами поддерживать нуждающихся: хлѣбомъ, овощами, одеждою, сборомъ урожая, обмѣненіемъ полей и вообще дѣйствовать по указанію Св. Синода. Когда будетъ сдѣлано все возможное для обезпеченія нуждающихся семей воиновъ, и когда увидятъ пасомые сердечное участіе въ этомъ пастыря, то высоко поднимается авторитетъ его и станетъ онъ любимымъ и дорогимъ отцомъ своей паствы.

Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда нибудь, требуется жизнь въ мирѣ со всѣми, единеніе душъ и сердецъ. Рѣшается судьба отечества. У всѣхъ должна быть одна забота, одна цѣль—спасеніе отечества. Поэтому благовременно оставить всѣ мелочные счеты съ ближними, распри, ссоры, сутяжничество. И духовенство должно подать примѣръ всѣмъ. Да не будетъ раздѣленія между членами причтовъ и вообще между духовными лицами. Пусть прекратятся зависть, соперничество, вражда и забудутся обиды и несправедливости. Отъ всей души желаю, чтобы не только не возникло новаго сутяжничества, но и чтобы послѣдовало заявленіе о прекращеніи прежде возбужденныхъ дѣлъ подобнаго характера. Да будетъ миръ между всѣми духовными дѣятелями. Примиренные пастыри должны къ миру призывать и всѣхъ своихъ пасомыхъ. Теперь требуются единоплеменные и собранность силъ для служенія одному отечеству.

Нельзя забыть въ настоящее время и о тѣхъ русскихъ людяхъ, которые разорвали союзъ съ православною Церковью и впали въ сектанство. Есть между ними не мало такихъ, которые усвоили вѣру нашихъ враговъ. Что они переживаютъ теперь? Можно думать, что при настоящемъ всеобщемъ воодушевленіи нашего народа и у сектантовъ скажется родство по плоти съ православнымъ народомъ и обнаружится расположеніе слиться съ ними и по духу. Воспользуйтесь благопрі-

ятымъ настроеніемъ отпавшихъ отъ православной Церкви, если такое замѣтите, обратитесь къ нимъ съ сердечнымъ призывомъ вступить въ полный союзъ съ народомъ и вмѣстѣ съ нимъ раздѣлить Богомъ опредѣленную судьбу. Дай, Господи, чтобы это общеніе совершилось.

Не могу не выразить опасенія, что въ настоящее тревожное время могутъ оказаться враги отечества, которые захотятъ среди народа распространять ложные слухи, подрывать довѣріе къ правительству, сулить несбыточныя обѣщанія, возбуждать зависть къ чужому достоинію, вызывать недовольство, производить смуту и т. д. Пастыри церкви должны всѣми силами предохранять своихъ духовныхъ чадъ отъ такихъ народныхъ развратителей и враговъ отечества и, въ случаѣ ихъ появленія, необинуясь предавать законной власти. Дай Богъ, чтобы не было повода прибѣгать къ сей мѣрѣ.

Итакъ бодрствуйте, возлюбленные сопастыри, вразумляйте, благотворите и дѣлайте все возможное для блага отечества и вашихъ паствъ. Да не будетъ малодушія, растерянности и страха. Великъ Богъ русской земли. На Него возложимъ наши упованія. „Буди, Господи, милость Твоя на насъ“. „И ничтоже успѣеть врагъ нашъ“. (Кіевск. Епарх. Вѣдомост. № 31).

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(По газетнымъ свѣдѣніямъ съ 13-го по 19-е августа).

На сѣверо-западной русской границѣ. Послѣ крупной побѣды надъ германскими войсками въ сраженіи 7-го и 8-го августа подъ Гумбиненомъ русская армія продолжала побѣдоносно двигаться впередъ. Не имѣя силы противостать неуправляемому натиску нашихъ войскъ, противникъ принужденъ былъ поспѣшно отступать на западъ Пруссіи. Заблаговременно подготовленная, укрѣпленная позиція на рѣкѣ Ангерапъ брошена была нѣмцами безъ боя и городъ Ангербургъ занятъ былъ русскими войсками. 10-го августа значительныя германскія силы сосредоточились къ сѣверу отъ занятаго нами города Нейденбурга. Здѣсь разгорѣлся жестокой бой, продолжавшійся полтора дня. Около 11 часовъ утра 11-го авг. нѣмцы, тѣснимые русскими войсками, принуждены были отступить по направленію къ Алленштейну, оставивъ нѣсколько орудій, пулеметовъ, много ящиковъ и плѣнныхъ. Въ то же время на сѣверѣ Восточной Пруссіи нами былъ занятъ Тильзитъ. Русская армія продолжала двигаться впередъ по всему фронту, захвативъ города: Норденбургъ, Бишофсбургъ, Зерсбургъ и станцію Ротфлисъ. 12, 13 и 14 августа произошло упорное сраженіе въ районѣ Сольдау—Алленштейнъ и Бишофсбургъ, гдѣ непріятель сосредоточилъ отступавшіе корпуса и свѣжія силы. Не смотря на упорное сопротивленіе, непріятель былъ сбитъ съ позицій и поспѣшно отступилъ. Алленштейнъ былъ занятъ русскими войсками. Разрѣзанная неуправляемымъ натискомъ

русскихъ войскъ, прусская армія отступила въ двухъ направлєніяхъ: къ Кенигсбергу и къ Остероде. Въ настоящее время непріятель сосредоточилъ свои силы около Остероде, куда перевозится часть нѣмецкихъ войскъ съ бельгійскаго театра войны.

На юго-западной русской границѣ. Перейдя 7-го августа пограничную рѣку Збручъ, русская армія повела рѣшительное наступленіе въ Восточную Галицію, развернувъ свой фронтъ на протяженіи 300 верстъ. Арьергарды австрійцевъ съ артиллеріей пытались задержать насъ на рѣкѣ Сереть въ районѣ Тарнополя и Черткова, но послѣ ряда боевъ были сбиты. Захваченъ былъ подвижной составъ, два пулемета, много аммуниціи. Тарнополь (100 тысячъ жителей) былъ занятъ русскими. Точно также попытки австрійцевъ задержать русскихъ при переправѣ черезъ рѣку Золотую Липу оказались тщетными. Наша армія продолжала успѣшно двигаться впередъ лѣвымъ своимъ флангомъ, а параллельно передвигался и центръ.

9-го августа произошло кавалерійское дѣло у станціи Плухово, къ юго-востоку отъ Злочева. Затѣмъ наши войска стали уже приближаться ко Львову, а 13-го августа началось генеральное сраженіе по всему фронту (Восточная Галиція и южные уѣзды Люблинской и Холмской губерній).

Въ сраженіи участвуетъ болѣе милліона солдатъ. Исходъ сраженія пока неизвѣстенъ, но тѣ свѣдѣнія, которыя успѣли дойти до насъ, позволяютъ думать, что успѣхъ склоняется на сторону русскихъ. Къ востоку отъ Львова взято 3,000 плѣнныхъ. У Подгайцевъ уронъ противника—3,000 человекъ. Нами взяты съ боя четыре пушки и много зарядныхъ ящиковъ. Въ районѣ сѣвернѣе Томашова нами взяты 1,000 плѣнныхъ, а къ востоку отъ Томашева 15-я венгерская дивизія разбита и окружена. Сдаются цѣлые полки. Южнѣе Люблина наши войска перешли въ наступленіе. Въ Львовскомъ направленіи, послѣ упорнаго боя, мы овладѣли фронтомъ Каменка — Глиняны — Перемышлицы — Бжуховицы.

На французско-бельгійскомъ фронтѣ. Послѣ нерѣшительнаго сраженія, разыгравшагося 9—11-го августа въ Бельгіи, нѣмцы отдыхали только одинъ день. 13-го августа на лѣвый флангъ союзниковъ, къ западу отъ рѣки Мааса, нѣмцы съ громадными силами (200 тысячъ) обрушились на два англійскихъ корпуса (100 тысячъ). Бой происходилъ на фронтѣ Камбре-де-Като. Британскія войска оказали славное сопротивление и удержали свои позиціи, потерявъ до 6,000 тысячъ убитыми. Германскія потери неизмѣримо большія. Въ Лотарингіи наступленіе французскихъ силъ продолжается съ прежней энергіей. Французы овладѣли райономъ Линье—Мортанъ. На правомъ флангѣ наступленіе французовъ также продолжается. Серьезное сраженіе произошло на линіи Лонуа—Синьи—Новьень—Персиень, окончившееся безрезультатно. На лѣвомъ флангѣ французскихъ войскъ столкновенія менѣе счастливы. Германцы продолжаютъ наступать по направленію на Ла—Ферь.

На южнонь фронтъ. Разбивъ на голову австрійскую армію на берегахъ рѣки Дрины, сербы совершенно изгнали съ своей территоріи непріятелей. Въ настоящее время они ведутъ наступленіе въ Босніи. Пока крупныхъ сраженій не происходило. 15-го августа въ окрестностяхъ Будвы высадились сильныя австрійскія колонны, поддержанныя артиллеріей съ военныхъ судовъ. Эти колонны вступили въ бой съ черногорскими войсками и были разбиты на голову, едва успѣвъ спастись на свои суда.

На Дальнемъ Востоку. Японія присоединилась къ державамъ тройственнаго согласія и объявила войну Германіи и Австріи. Въ настоящее время она ведетъ осаду съ моря и суши германскаго укрѣпленнаго порта Цзиньтао. 16-го августа германскій крейсеръ „Эмденъ“, находящійся въ Цзиньтао, выведенъ изъ строя и наполовину сгорѣлъ.

Военныя дѣйствія на морѣ. Официальныя извѣстія говорятъ лишь объ однихъ пораженіяхъ германцевъ на морѣ. Такъ, нѣмецкіе линейные крейсера „Гебенъ“ и „Бреслау“, натолкнувшись на нѣсколько англійскихъ крейсеровъ въ Эгейскомъ морѣ, были серьезно повреждены мѣткимъ англійскимъ огнемъ и принуждены были укрыться въ Дарданелахъ. 15-го августа въ финскихъ шхерахъ, вблизи Або, нашими крейсерами былъ уничтоженъ легкій нѣмецкій крейсеръ „Магдебургъ“. Быстроходный вооруженный океанскій пароходъ „Императоръ Вильгельмъ Великій“ пущенъ ко дну англійскимъ крейсеромъ около береговъ Африки. 15-го августа нѣмецкій флотъ постигла новая крупная неудача подъ Гельголандомъ. Англійская крейсерская эскадра предприняла наступленіе на первую линію подвижной обороны германскаго побережья. Вблизи Гельголанда англичане нагнали передовой нѣмецкій отрядъ, состоявшій изъ трехъ бронепалубныхъ крейсеровъ типа „Майнцъ“, дивизіи миноносцевъ (10) и отряда подводныхъ лодокъ. Послѣ 8-ми часового дня всѣ три нѣмецкихъ крейсера были потоплены, кромѣ того уничтожены были двѣ торпедныхъ лодки и десять истребителей. Англичане взяли въ плѣнъ болѣе 300 германскихъ моряковъ.

Епархіальная хроника.

— Преосвященный Евгений совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ на 15 августа всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери, и 15-го Божественную литургію и молебственное праздничное пѣніе, въ сослуженіи преосвященнаго Митрофана, соборнаго духовенства, епархіальныхъ миссіонеровъ о. Г. Орфеева и о. В. Радикова и преподавателя духовной семинаріи іеромонаха Аѳанасія, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ за богослуженіями. 17-го августа Владыка совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и по литургіи—молебное пѣніе о дарованіи побѣды русскому воинству надъ врагами.

— Преосвященный Митрофанъ 16-го августа совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію, въ сослуженіи соборнаго духовенства, законоучителя Учительской Женской Семинаріи прот. М. Смирнова и преподавателя Духовной Семинаріи іеромонаха Аѳанасія и по литургіи—молебное пѣніе предъ чтимымъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, изнесеннымъ еще наканунѣ съ крестнымъ ходомъ изъ Антипѣвскаго храма въ Каѳедральный соборъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

— *Отъ управленія воинской повинности.* Объявленіе управленія объ освобожденіи учащихся ратниковъ ополченія и запасныхъ отъ явки по призыву при мобилизаціи вызвало запросы многихъ лицъ о томъ, распространяется ли на нихъ объявленная льгота. Вслѣдствіе сего, управленіе воинской повинности считаетъ долгомъ подробно разъяснить слѣдующее:

1) Обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ ратники ополченія 1 разряда, получившіе въ свое время, при призывѣ къ исполненію воинской повинности, отсрочки для окончанія образованія (имѣющіе зеленое свидѣтельство объ отсрочкѣ), а равно и тѣ учащіеся ратники, коимъ вовсе такой отсрочки не давалось (имѣющіе розовое ратническое свидѣтельство), но которые нынѣ состоятъ учениками высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ право на отсрочку, вовсе не подлежатъ явкѣ на сборные пункты при мобилизаціи.

2) Изъ лицъ, отбывшихъ своевременно воинскую повинность, зачисленныхъ затѣмъ въ запасъ арміи и нынѣ находящихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, правомъ на отсрочку явки по призыву могутъ нынѣ воспользоваться только нижніе чины запаса, но не офицеры. Учащимся этой категоріи (изъ нижнихъ чиновъ запаса) явка на службу отсрочивается лишь временно, до окончанія ими образованія или до воспослѣдованія особаго Высочайшаго повелѣнія о ихъ призывѣ наравнѣ съ прочими запасными.

3) Указанныя въ п. п. 1 и 2 льготы не касаются тѣхъ лицъ, учащихя въ упомянутыхъ выше учебныхъ заведеніяхъ, которыя уже выступили съ войсками въ походъ, объ освобожденіи же прочихъ, явившихся по призыву ратниковъ и запасныхъ, состоящихъ нынѣ въ распоряженіи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а равно поступившихъ въ части войскъ, еще не отправленныхъ по назначенію, военнымъ вѣдомствомъ отдается соотвѣтственное распоряженіе.

Согласно положенію 25 іюня 1912 г. объ оказаніи казною денежной продовольственной помощи семьямъ призванныхъ на военную службу запасныхъ и ополченцевъ, деньги на выдачу пайковъ переводятся на мѣста по выясненіи обслѣдованіемъ и представленіи министерству общей суммы выдачъ, причитающихся по уѣздамъ и городамъ членамъ такихъ семей. Между тѣмъ, въ средѣ оставленныхъ призванными семей острая нужда сказывается часто вслѣдъ за поступленіемъ кормильца на военную службу. Поэтому министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уже распредѣлены между губернаторами 3,200,000 рублей въ видѣ авансовъ для удовлетворенія денежнымъ продовольственнымъ пособіемъ нуждающихся въ немедленной помощи семей. Ходатайства съ мѣстъ объ отпускѣ такихъ авансовъ удовлетворяются по телеграфу въ теченіе сутокъ послѣ ихъ полученія. Затѣмъ въ распоряженіи министерства имѣется 65½ миллионъ рублей для покрытія расходовъ по предстоящимъ ближайшимъ выдачамъ казеннаго продовольственнаго пособія семьямъ призванныхъ по опредѣленіи путемъ обслѣдованія общихъ нужныхъ для сего суммъ.

— «Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости» (№ 8) сообщаютъ о томъ, какъ священникъ одного села выступилъ на борьбу съ разгуломъ въ дни провода новобранцевъ. Узнавъ, что днемъ проводъ новобранцевъ назначено 8 ноября, онъ заранѣе объявилъ, что въ день проводъ онъ отслужитъ литургію, а затѣмъ молебенъ и проводитъ новобранцевъ съ крестнымъ ходомъ. Прихожане внимательно отнеслись къ этому приглашенію священника и въ большомъ числѣ собрались на богослуженіе. По окончаніи литургіи, предъ молебномъ, священникъ обратился къ новобранцамъ съ соотвѣтствующимъ словомъ. Послѣ напутственнаго молебна, всѣ присутствующіе въ предшествіи несомымъ иконъ и хоругвей отправились за село. Выйдя за околицу, участники крестнаго хода распустились съ новобранцами, и крестный ходъ тѣмъ же путемъ возвратился въ церковь.

— *Въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ помѣщена слѣдующая замѣтка вниманію воспитанницъ Епархіальныхъ училищъ, Вятскаго и Елабужскаго.* „Приближается время возвращенія учащихся въ свои учебныя заведенія. И вотъ намъ хотѣлось бы высказать пожеланіе, чтобы всѣ воспитанницы обоихъ нашихъ Епархіальныхъ училищъ, Вятскаго и Елабужскаго, при отъѣздѣ изъ дома, взяли съ собой холста, тонкаго или толстаго, для рубашекъ и полотенецъ, нитокъ и шерсти для чулокъ въ такомъ количествѣ, какое позволяютъ средства ихъ

родителей или родственниковъ. По прїѣздѣ въ училища воспитанницы общими усилїями въ короткое время могли бы весь этотъ матеріалъ перешить и перевязать въ рубашки, полотно, носки и чулки и передать въ открываемые повсюду госпитали для раненныхъ и больныхъ нашихъ воиновъ. Потребность въ бѣльѣ въ военныхъ госпиталяхъ будетъ громадная и потому каждая жертва будетъ принята здѣсь съ величайшей благодарностью. *Хотѣлось-бы только, чтобы непременно каждая воспитанница внесла въ это великое и святое дѣло свою посильную лепту.* Смущаться размѣрами жертвы тутъ не слѣдуетъ, такъ какъ буквально каждая четверть холста и каждый аршинъ нитокъ найдутъ себѣ необходимое примѣненіе. („Вят. Еп. Вѣд.“ № 32).

— *Отсрочка открытія высшихъ богословскихъ курсовъ.* Определеніемъ Св. Синода отъ 13 августа 1914 года постановлено: въ виду обстоятельствъ настоящаго военнаго времени открытіе занятій на женскихъ богословско-педагогическихъ курсахъ въ Москвѣ въ настоящемъ учебномъ году отложить, пояснивъ при семъ, что о времени открытія занятій на сихъ курсахъ, когда представится къ тому возможность, послѣдуетъ особое распоряженіе Св. Синода. („Колоколъ“ № 2485).

— *Нормированіе цѣны на пчелиный воскъ.* Согласно постановленію только что бывшаго въ С.-Петербургѣ съѣзда предсѣдателей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, Св. Синодомъ разрѣшено управленїямъ епархіальныхъ заводовъ прїобрѣтать въ текущемъ году, въ виду имѣющихся запасовъ, для заводовъ чистый пчелиный воскъ по цѣнамъ: желтый—не свыше 28 руб. и бѣлый—30 руб. („Колоколъ“ № 2485).

— *В. Розановъ въ „Нов. Времени“ о помощи семействамъ запасныхъ пишетъ:* „Въ городѣ Зарайскѣ, Рязанской губ., священникъ о. Сергій (Субботинъ) произнесъ проповѣдь, текстъ которой прислалъ мнѣ мѣстный членъ окружнаго суда, г. П.,—обращая мое вниманіе на нѣкоторыя цѣнныя стороны этой проповѣди и ея практическихъ послѣдствій,—которыя могутъ быть обобщены, если другіе приходскіе священники послѣдуютъ доброму примѣру сего уѣзднаго батюшки. Именно, разъяснивъ своимъ прихожанамъ въ простыхъ и вразумительныхъ словахъ великое и нравственное значеніе начавшейся войны,—онъ сейчасъ же въ самой проповѣди поименно указалъ запасныхъ, которые позваны къ великому своему долгу, и подробнѣйшимъ образомъ исчислилъ, кто сколькихъ дѣтей оставляетъ, кто оставляетъ старуху-мать, или хворую жену, и т. д., и что хотя казна даетъ отъ себя пособія для пропитанія этихъ оставляемыхъ, но, во-первыхъ, это обезпечиваетъ лишь самое необходимое, обезпечиваетъ почти одно пропитаніе, и, во-вторыхъ, самая выдача казеннаго пособія можетъ произойти не сейчасъ, а лишь по истеченїи нѣкотораго времени, необходимаго для исполненія неизбѣжныхъ формальностей. Между тѣмъ нужда этихъ сиротъ не ждетъ ни минуты, да и увеличить казенный паекъ лежитъ на совѣсти прихожанъ. Все добрый батюшка объяснилъ въ подробности, какъ бы войдя въ дома и семьи этихъ „запасныхъ“, какъ онъ, очевидно, и во-

диль туда со своими требами. Всѣ нуждишки заключались въ небольшихъ рубляхъ,— да въ сохраненіи „службъ“ запасныхъ за ихъ оставленными женами, или за подростаящими сыновьями и дочерьми. Нужно замѣтить, что это сохраненіе мѣстъ за семьями запасныхъ безъ всякаго подсказа какъ-то сразу было превосходно понято въ Россіи и повсемѣстно, кажется, осуществлено. Но мѣсто—мѣстомъ, а рублишкомъ— рублишкомъ. Сейчасъ же послѣ проповѣди батюшка произвелъ денежный сборъ, „на тарелку“,—и при всей бѣдности прихожанъ этой Благовѣщенской церкви, и несмотря на то, что по случаю дождя собравшихся въ церковь было немного, было собрано 7 руб. 90 к.,—что уже обезпечиваетъ чай и сахаръ на мѣсяць всѣмъ семьямъ запасныхъ этого прихода; а повторили бы сборъ въ воскресенье—обезпечили бы можетъ и молоко и булочку дѣтямъ. Словомъ, къ казенному пайку на запасныхъ *одного* прихода—7 руб. 90 к. есть дѣйствительно «сумма», на которую улыбнется только не понимающій дѣла. Господинъ П. въ письмѣ ко мнѣ справедливо указываетъ, что вопросъ о приходѣ могъ бы воспринять великой жизнью, если бы священники и старосты церковные начали „приходски“ устраивать судьбу и обезпеченіе семействъ запасныхъ.

Сейчасъ все кипитъ мыслью о войнѣ, все спѣшитъ на помощь войнѣ. Пусть поспѣшитъ сюда и приходъ,—пусть прихожане впереди и быстрѣе всяческихъ филантропическихъ комитетовъ и обществъ, невольно дѣйствующихъ—отвлеченно и обобщенно, придетъ со своими рублями и иногда съ помощью „натурой“ и „службой“, хлѣбомъ, овощемъ и одежкой—ближайшимъ своимъ прихожанамъ. Это особенно важно въ глухихъ мѣстахъ Россіи, въ селахъ, въ уѣздахъ,—куда „комитетъ“ и не имѣетъ силы заглянуть, и не имѣетъ средства протянуть руку. А „приходъ“—вездѣ есть; всѣ жители Россіи суть въ то же время и «прихожане». Спасибо священнику за превосходный примѣръ; и да не продремлютъ его другіе священники въ иныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, мы увѣрены, что такъ уже и поступаютъ многіе; но хорошо это—обобщить, хорошо взяться „за гужъ“ разомъ и всѣмъ. Въ добрый путь, господа и отцы“. (№ 13791).

Редакторъ Н. Малицкій.